

ТИХООКЕАНСКАЯ ЗВЕЗДА

ОРГАН ХАБАРОВСКОГО КРАЙКОМА ВКП(б) И КРАЕВОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

№ 224 (4899)
СУББОТА
20
СЕНТЯБРЯ
1941 г.
Цена 15 коп.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

ПЕРВАЯ СТРАНИЦА

Открытие на Постановление Государственного Комитета Обороны о всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР.

Теплую одежду—Красной Армии.

От Советского Информбюро.

Участие бельгийских вооруженных сил в борьбе против Германии.

ВТОРАЯ СТРАНИЦА

Успешно завершить все полевые работы—А. Крестьянинов.

Уборочные заметки—И. Коршунов.

Готовиться к зимовке скота!

Осеннняя кетовая путаница.

К отставке шаха.

Арест Марселя Кашина.

Темпы военного времени

НЕЧТО ЛУЧШЕ военного человека не знает, как драгоценно время на войне. Но выигрыш во времени есть преимущество не только на поле боя. В те годы, когда страна наша была еще технически отсталой, товарищ Сталин говорил: «Мы отстали от передовых стран на 50—100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в 10 лет». И советский народ ускорил бег времени. Когда прогремели рекорды строптелей и монтажников в Сталинграде и Харькове, на Магнитке и в Кузнецке, Челябинске и Горьком, — это было ответом народа на зов войны. В стране самыми популярными стало слово «темпы». И темпами своего роста мы изумили мир.

Сейчас темпы нашего мирного строительства должны быть помимо нас военный коэффициент. Это и будут нужные темпы военного времени. Скоростное проектирование и конструирование, скользкие плавки, скоростная обработка и сборка деталей... Всина требует перевода на скоростные методы всех отраслей промышленности, а не только тех, которые исполнительно вырабатывают вооружение и спарожение для Красной Армии и Флота. Скорей и, стало быть, больше ловить нефти, угля, руды, быстрее выхвачивать металлы и литья поезда, быстрей изготовлять машины убрать хлеб, быстрее производить вооружение, шить одежду для наших воинов. Словом, всю обширную и многообразную хозяйственную нашу систему надо рычагом войны перевести на повышенную скорость. И при этом темпы в качестве и ценности ни на что не спешатся. Наоборот, качества предметов, приготовленных для фронта, для армии, должны быть самыми высокими, безукоризненными, отличными. Все — от самолета до патрона — требует чистоты, точности, аккуратности, на какие способны руки советских людей. В эти предметы советский рабочий как бы вкладывает всю свою любовь в родину, свою неистовую ненависть к врагу.

Эти чувства властят советским патристами. Для отечественной войны рабочие, инженеры, ученые показывают, на каком высоком творческом напряжении способны советские люди. На фабриках, в цехах, в лабораториях разложатся новые, неизвестные темпы работы, потрясающие военные темпы. В них, часы делается то, что обычно требовалось недели и даже месяцы.

Сталевар марганцевого цеха Уралмагтава тов. Брюков говорит:

— Я—сталевар и считаю своим долгом для нашей победы, для погребли злодейских гитлеровских полчищ варить сталь только темпами военного времени.

Благодаря скоростным методам сталеварения тов. Брюковает намного больше стали, чем предусмотрено планом, и при этом экономит топливо.

Магнитогорские сталевары-творческими ят. Котов, Подоляков, Колюховский в августе на каждой плавке металла экономили 1 час 5 минут, а сталевар Дригун недавно сократил плавку за 8 часов вместо 10 часов по норме. Эти часы и минуты в сумме дают сотни и тысячи тонн сверхплатового металла, килограмм которого приближает победу над врагом.

Скоростные методы и в плавке стали, и в лобовые углы, и в производстве машин и во всякомном деле являются результатом настичных творческих исследований, сочетания технической мысли с практической сметкой, результатом лучшего использования техники. Все это, неизменно на горячий патриотизм советских людей, рождает величайшие скорости. Именно так рассказывал стахановец оленя Севастопольского завода тов. Петров, когда ему предстояло произвести деление на азимутальных кругах. На эту работу было отведено 26 часов, что вполне достаточно при пользовании лесистенным станком. Но патриоту Петрову эти сроки показались слишком долгими. Родина требует

Участие бельгийских вооруженных сил в борьбе против Германии

НЬЮ-ЙОРК, 18 сентября. (ТАСС). Как сообщает газета «Нью-Йорк таймс», бельгийское информационное бюро вчера сообщило о том, что 100 тысяч бельгийских войск, завербованных в Бельгийском Конго, сейчас вошли в состав английских вооруженных сил в Африке. Бельгийские войска участвуют в борьбе против итальянских войск в Восточной Африке и заняли город Гамбала, а также район Галла-Сидамо, где было захвачено 15 тысяч

Действия английской авиации

ЛОНДОН, 18 сентября. (ТАСС). Официально сообщается, что вчера две эскадрильи бомбардировщиков «Бленхейм» совершили в сопровождении большого числа истребителей налет на электростанцию Мазенгард (в Северной Франции). Попытка германских истребителей отразить атаку не увенчалась успехом. В тот же день вечером яркое солнце англичанской авиации совершило налет на другие районы Северной Франции.

В ночь на 18 сентября был совершен второй за последние два дня налет на базу германской авиации на Рейне — город Карлсруэ. На всех подвергнутых бомбардировке объектах начались пожары.

Большое производство — значит нужно работать быстрее. И он изогнулся присоской, которое позволяло выполнить работу в полтора часа.

Что такое ленинское движение, ставшее достоянием передовых железнодорожников, когда страна наша была еще технически отсталой, товарищ Сталин говорил: «Мы отстали от передовых стран на 50—100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в 10 лет». И советский народ ускорил бег времени. Когда прогремели рекорды строптелей и монтажников в Сталинграде и Харькове, на Магнитке и в Кузнецке, Челябинске и Горьком, — это было ответом народа на зов войны. В стране самыми популярными стало слово «темпы». И темпами своего роста мы изумили мир.

Сейчас темпы нашего мирного строительства должны быть помимо нас военный коэффициент. Это и будут нужные темпы военного времени. Скоростное проектирование и конструирование, скользкие плавки, скоростная обработка и

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ И ДЕЙСТВУЮЩИЙ ФЛОТ. На снимках: вверху — политрук тов. Памфилов, приняв в бою командование взводом, повел его в атаку на правосходящие силы противника. Отлично маневрируя и машинально, его взвод три раза атаковал врага, который оставил на месте боя около 70 трупов. Вместе с политруком беспощадно уничтожал фашистов его солдат тов. Трушник, он застрелил 7 белофланков. На снимке: политрук тов. Памфилов (слева) и связной т. Трушник. Внизу — торпедный катер в боевом походе. У пулемета бойцы тов. П. И. Алексеев.

От Советского Информбюро

ВЕЧЕРНЕЕ СООБЩЕНИЕ 18 СЕНТЯБРЯ

В течение 18 сентября наши войска ведут бои с противником на всем фронте. Наши авиации нанесены удары по мотоциклам, пехоте и артиллерии противника на поле боя, атаковывая авиацию из его аэропортов. В течение 16 сентября наши воздушные войска и на аэродромах противника уничтожили 112 немецких самолетов. Падли потери — 29 самолетов.

Фото Э. Ханкина и Н. Янова. (Фотохроника ТАСС).

ОЖЕСТОЧЕННЫЕ БОИ ПОД КИЕВОМ

В течение последних дней под Киевом идут ожесточенные бои. Фашисты-немцы, имея 3 дня. Другой приказ по вине производственно-распределительного отдела был задержан на 2 дня. Значит на 3 дня и на 2 дня позже какие-то предприятия получили оборудование, инструменты. Задержка исполнения, а стало быть, потеря времени в этом Наркомате не редкое явление. Следовательно, наше не только издавать приказы, но и следить за их исполнением. Проверка исполнения партии и правительства пропагандирует огромное значение и в мирное время. Во сколько же раз возрастает ответственность за своевременное исполнение во время войны!

Нет нужды доказывать, что Советский Союз не послал и не мог послать своих самолетов и парашютистов в Болгарию и что Фашисты-немцы, имея с огромными потерями людьми и вооружением, бросают в бой новые и новые части. На одном из участков киевской обороны противнику удалось прорвать наши укрепления и выйти к окраине города. Ожесточенные бои

заключаются в атаках на позиции.

На Южном направлении фронта отряды гитлеровцев

16 сентября Советское Информбюро сообщило о разгроме немецко-фашистского десанта, пытающегося захватить остров Эзель, и о потоплении ряда немецких судов в этой операции. 17 сентября гитлеровцы сделали сменную попытку опровергнуть это сообщение Советского Информбюро.

На одном из участков Северо-Западного направления фронта отряды нацистов уничтожили 8 танков противника, 8 бронеавтомобилей и 30 грузовых автомобилей.

На другом участке наших войск уничтожили 12 вражеских танков, 15 бронеавтомобилей, 6 грузовиков, погибли 6 танкистов зенитной артиллерии.

На потопленных за последние дни в Балтийском море крупных транспортах противника погибли много немецких солдат и вооружения. По показаниям пленных, один крупный транспорт, перевозивший части 6 горной дивизии, был торпедирован на пути из Нарвика в Киркенес. Значительная часть личного состава и все оружие потоплены. На другом транспорте, торпедированном на этом же пути, на 800 немецких солдат и офицеров спаслись только 8 человек.

На Юго-Западном направлении фронта зенитные дивизии Гладенко атаковали пехотные мотоциклы. Вражеская зенитная артиллерия подожгла самолет командира зенитной артиллерии, был торпедирован на пути из Нарвика в Киркенес. Значительная часть личного состава и все оружие потоплены. На другом транспорте, торпедированном на этом же пути, на 800 немецких солдат и офицеров спаслись только 8 человек.

На Юго-Западном направлении фронта зенитные дивизии Гладенко атаковали пехотные мотоциклы. Вражеская зенитная артиллерия подожгла самолет командира зенитной артиллерии, был торпедирован на пути из Нарвика в Киркенес. Значительная часть личного состава и все оружие потоплены. На другом транспорте, торпедированном на этом же пути, на 800 немецких солдат и офицеров спаслись только 8 человек.

На Юго-Западном направлении фронта зенитные дивизии Гладенко атаковали пехотные мотоциклы. Вражеская зенитная артиллерия подожгла самолет командира зенитной артиллерии, был торпедирован на пути из Нарвика в Киркенес. Значительная часть личного состава и все оружие потоплены. На другом транспорте, торпедированном на этом же пути, на 800 немецких солдат и офицеров спаслись только 8 человек.

На Юго-Западном направлении фронта зенитные дивизии Гладенко атаковали пехотные мотоциклы. Вражеская зенитная артиллерия подожгла самолет командира зенитной артиллерии, был торпедирован на пути из Нарвика в Киркенес. Значительная часть личного состава и все оружие потоплены. На другом транспорте, торпедированном на этом же пути, на 800 немецких солдат и офицеров спаслись только 8 человек.

На Юго-Западном направлении фронта зенитные дивизии Гладенко атаковали пехотные мотоциклы. Вражеская зенитная артиллерия подожгла самолет командира зенитной артиллерии, был торпедирован на пути из Нарвика в Киркенес. Значительная часть личного состава и все оружие потоплены. На другом транспорте, торпедированном на этом же пути, на 800 немецких солдат и офицеров спаслись только 8 человек.

На Юго-Западном направлении фронта зенитные дивизии Гладенко атаковали пехотные мотоциклы. Вражеская зенитная артиллерия подожгла самолет командира зенитной артиллерии, был торпедирован на пути из Нарвика в Киркенес. Значительная часть личного состава и все оружие потоплены. На другом транспорте, торпедированном на этом же пути, на 800 немецких солдат и офицеров спаслись только 8 человек.

На Юго-Западном направлении фронта зенитные дивизии Гладенко атаковали пехотные мотоциклы. Вражеская зенитная артиллерия подожгла самолет командира зенитной артиллерии, был торпедирован на пути из Нарвика в Киркенес. Значительная часть личного состава и все оружие потоплены. На другом транспорте, торпедированном на этом же пути, на 800 немецких солдат и офицеров спаслись только 8 человек.

На Юго-Западном направлении фронта зенитные дивизии Гладенко атаковали пехотные мотоциклы. Вражеская зенитная артиллерия подожгла самолет командира зенитной артиллерии, был торпедирован на пути из Нарвика в Киркенес. Значительная часть личного состава и все оружие потоплены. На другом транспорте, торпедированном на этом же пути, на 800 немецких солдат и офицеров спаслись только 8 человек.

На Юго-Западном направлении фронта зенитные дивизии Гладенко атаковали пехотные мотоциклы. Вражеская зенитная артиллерия подожгла самолет командира зенитной артиллерии, был торпедирован на пути из Нарвика в Киркенес. Значительная часть личного состава и все оружие потоплены. На другом транспорте, торпедированном на этом же пути, на 800 немецких солдат и офицеров спаслись только 8 человек.

На Юго-Западном направлении фронта зенитные дивизии Гладенко атаковали пехотные мотоциклы. Вражеская зенитная артиллерия подожгла самолет командира зенитной артиллерии, был торпедирован на пути из Нарвика в Киркенес. Значительная часть личного состава и все оружие потоплены. На другом транспорте, торпедированном на этом же пути, на 800 немецких солдат и офицеров спаслись только 8 человек.

На Юго-Западном направлении фронта зенитные дивизии Гладенко атаковали пехотные мотоциклы. Вражеская зенитная артиллерия подожгла самолет командира зенитной артиллерии, был торпедирован на пути из Нарвика в Киркенес. Значительная часть личного состава и все оружие потоплены. На другом транспорте, торпедированном на этом же пути, на 800 немецких солдат и офицеров спаслись только 8 человек.

На Юго-Западном направлении фронта зенитные дивизии Гладенко атаковали пехотные мотоциклы. Вражеская зенитная артиллерия подожгла самолет командира зенитной артиллерии, был торпедирован на пути из Нарвика в Киркенес. Значительная часть личного состава и все оружие потоплены. На другом транспорте, торпедированном на этом же пути, на 800 немецких солдат и офицеров спаслись только 8 человек.

На Юго-Западном направлении фронта зенитные дивизии Гладенко атаковали пехотные мотоциклы. Вражеская зенитная артиллерия подожгла самолет командира зенитной артиллерии, был торпедирован на пути из Нарвика в Киркенес. Значительная часть личного состава и все оружие потоплены. На другом транспорте, торпедированном на этом же пути, на 800 немецких солдат и офицеров спаслись только 8 человек.

На Юго-Западном направлении фронта зенитные дивизии Гладенко атаковали пехотные мотоциклы. Вражеская зенитная артиллерия подожгла самолет командира зенитной артиллерии, был торпедирован на пути из Нарвика в Киркенес. Значительная часть личного состава и все оружие потоплены. На другом транспорте, торпедированном на этом же пути, на 800 немецких солдат и офицеров спаслись только 8 человек.

На Юго-Западном направлении фронта зенитные дивизии Гладенко атаковали пехотные мотоциклы. Вражеская зенитная артиллерия подожгла самолет командира зенитной артиллерии, был торпедирован на пути из Нарвика в Киркенес. Значительная часть личного состава и все оружие потоплены. На другом транспорте, торпедированном на этом же пути, на 800 немецких солдат и офицеров спаслись только 8 человек.

УСПЕШНО ЗАВЕРШИТЬ ВСЕ ПОЛЕВЫЕ РАБОТЫ

Дружно и организованно работают на полях колхозники Хабаровского сельского района. Горя желаниям как можно лучше помочь фронту, многие наши сельхозработники работают по-военному. Колхозы «Вторая пятилетка», «Красное поле», «Повая жизнь» и другие управились с уборкой зерновых за 10–11 рабочих дней. Все колхозы района пыльно завершили косовину колосковых на 15 дней раньше, чем в прошлом году.

По-стахановски, организованно, как требуется военное время, работали комбайнеры тт. Левченко и Глотов, машинисты жаток-самосбросов тт. Гоголь и Проскурков в колхозе «Красная заря», колхозники сельскохозяйственной артели «Красное поле» тт. Шевчук и Желепкова. Все они, каждый на своем участке, вырабатывали ежедневно по две и больше норм.

Ненастная погода увеличила объем работы простейших уборочных машин. Каждый, связанный с жаткой, извлекал из колхозного хлеба еще нельзя считать окончательно убранным. Поэтому в процессе уборки колхозам пришлось изменять и уточнять графики работы, перестрангивать на ходу. Сейчас пущены в ход все мотодрезины, используются на молотильные комбайны. В ближайшее время мы закроем обмолот хлеба, убранных простыми машинами.

В этом году быстрее проходит и сдача хлеба государству. Почти все колхозы уже выполнили план обязательных поставок зерновых. Задача теперь состоит в том, чтобы скорее вывезти наружу остатки из колхозов, пришедшими из-за низкого качества зерна.

Борисов, как неуклонное выполнение постановления партии и правительства о дополнительной оплате труда колхозников за повышение урожайности и производительности животноводства, колхозники и колхозницы нашего района добились первых успехов. Урожай и зерновых, и ово-

шней почти во всех колхозах превышает в два раза урожай прошлого года.

Колхозы нашего района гордоно выполнили государственный план поставок овощей. И кроме того, слажи в фонд обороны 90 тонн овощей, много мяса, молока, яиц и других продуктов.

Сейчас внимание пастбищных и непастбищных большевиков, внимание всех колхозников и колхозников района сосредоточено на том, чтобы во-время и без потерь закончить уборку картофеля и овощей, в срок и с хорошим качеством пропустив всенародный забой.

Чтобы успешно справиться и с этими важными задачами, до МТС, колхозов, бригад и эскадр доведены графики-задания, проведена расстановка кадров, машин и тракторов.

Ряд колхозов работает строго по графику. Так, например, 15 сентября закончил уборку картофеля колхоз «Восход», завершают сбор этой культуры колхозы «Переселенцы», «Верный путь», имени Дзержинского, «Часовой партизан».

25 сентября, согласно графика-задания, все колхозы района должны закончить уборку картофеля и овощей (кроме поздней капусты).

Хорошо идет у нас всенародный забой. Многие тракторы все еще работают в одну смену и с неполной нагрузкой. Сейчас мы принимаем меры к тому, чтобы ускорить погону забоя.

Для завершения всех сельскохозяйственных работ этого года и подготовки земли к посевам. Задача теперь состоит в том, чтобы скорее вывезти наружу остатки из колхозов и МТС района есть все возможности. Нет сомнения в том, что мы счастливо выполним возложенные на нас задачи. Поручок этому — замечательный трудный подъем подъем колхозных масс, их страстное желание самоотверженным трудом помогать Красной Армии громить коварного врага — германский фашизм.

А. КРЕСТЬЯНИНОВ.
Секретарь Хабаровского сельского райкома ВКП(б).

Путин на Колыме. На снимке: комсомолец Иван Здигинов из колхоза «Пробужденный Север» за разгрузкой узлов.

Фото И. Лавриненок. (КрайТАСС).

ОСЕННЯЯ КЕТОВАЯ ПУТИНА

В РЫБОЛОВЕЦКИХ БРИГАДАХ

НИЖНЕ-ТАМБОВСКОЕ-на-АМУРЕ, (По телеграфу от наш. нар.) Большинство этих юношей — комсомольцы. Тут студенты техникума, моложеек предприятия и учреждений Комсомольска. На рыбных промыслах они никогда не были.

Дирекция завода предполагала поставить их на обработку рыбы. Но патрональные подразделения не хотели. Нет сомнения в том, что мы счастливо выполним возложенные на нас задачи. Поручок этому — замечательный трудный подъем подъем колхозных масс, их страстное желание самоотверженным трудом помогать Красной Армии громить коварного врага — германский фашизм.

Мы хотим, чтобы с нашей помощью завод дал государству сотни центнеров рыбы свежей плавки, — заявили они. — Если случится заминка на базе, наши девушки примут все меры к тому, чтобы рыба обрабатывалась без задержек.

Желание молодежи было удовлетворено. Создали для бригады. Руководителями были назначены лучшие рыбаки-кароводы: Иван Ильин Гоголев, несколько лет работавший на рыбных промыслах Каспия, и стахановец Филипп Семенович Семико.

Молодежь не имела рыболовецкого опыта. Но она стремилась научиться этому делу.

Бригады во-время выехали на рыбальку на первый ход кеты и в первые же дни сдали на базу завода около 100 центнеров рыбы. Люди многому успели научиться за это время. Они помогают чинить неводы. Студент Виктор Бонч, Владимир Козлов, Иван Коренев, комсомолец кирпичного завода Василий Бурдасов в совершенстве овладели новым для них делом.

Старый рыбак Иван Ильин Гоголев самое лучшее мнение о погодных городах.

Сто центнеров за первый ход — это хорошо. С такими молодцами мы обязательно перевыполним план, — говорит он. — Тысячи пудов рыбы дополнительно дают стране, доблестной Красной Армии.

Не отстанут от своих товарищей и комсомолы города, работающие на базе рыболова. Как-то на базу поступило очень много рыбы, люди не спрашивались с работой. Валя Ружинская собрала комсомол, рассказала им об этом. Девушки, уже поужинавшие и собравшиеся лечь спать, пошли в цех. В общежитии они возвратились лишь к утру, когда вся рыба была обработана.

Смелак и сообразительность проявляют патроналы, работающие под опытным руководством опытных стахановцев.

Люди верят ручки велели, треты засыпают в машину, четвертая отребает зерно. Проводы поданы. Одна сказала:

— Устал я без привычки. А ведь порту же переселим, пожалуй.

Вторая:

— И верно, что перекроем. Больше половины сделано. А начнет усталости — помочь. Не разваливаться.

— Знаю, что не развались.

Всем военное, — говорит агроном. Надо взять все до зерна...

УБОРОЧНЫЕ ЗАМЕТКИ

1. ПОДНИМИ ОБРОНЕНИЙ КОЛОС

По пшеничной живе идут хлеб. Идут не спеша, останавливаясь, всматриваются в землю. У молодого человека — мешочек, у женщины — какаято деревянная четырехугольная рама.

— Что они ищут, эти люди?

— Балосы...

Да, «путешественники» искали колосы, оставленные после уборки, проверяя, весь ли хлеб взят с поля. То были агроном Алина Банавицкая и инспектор, невысокий парень, Гриша Макаренко. Контролеры брали в разных местах массива деревянную метровку и считали, сколько осталось колосков на квадратном метре земли.

— Один, два, три...

На этих полях они насчитывали семь-восемь колосков на метр убранной площади.

Затем агроном и инспектор шли к комбайну, брали солому, смотрели, чисто ли обмолот урожая, проверяли, весь ли хлеб взят с поля.

— У вас зерно?

— А знаете — поднимите оброненный колос...

И вот они сидят на сброшенной с комбайна соломе, спорят, подсчитывают, сколько еще зерна можно собрать на убранном поле, решают, как это сделать.

— Время военное, — говорит агроном. Надо взять все до зерна...

2. КАК УБРАЛИ ХЛЕБ В МАЛИНОВКЕ

«Погода капризничала, начались дожди, а на полях нашей малюсенькой сельхозартели «Герой труда» еще было много неубранного хлеба. А тут, как на-граж, разладился комбайн. Ну, ждать было некогда — дожди, наладили и пустили в ход четыре жатки. Проясняется — мы в поле жатки-то и вырвали наш артель! Колхозники ежедневно скапливали им по 14–16 гектаров! Конечно, работать на жатке-дело не мудрено, но и оно требует споров. Любое-дорогое было смотреть, как собирает урожай, скажем Иван Трофимович Говазин. Ночью и рано утром, когда кор-

мились колхи, старик осматривал, слизывал свою машину, тощие ножи. А выехал в поле — тут уже останавливаться некогда!

Четыре гектара в день — его обязательная норма. Поднимались на работу все равно.

Бригады во-время выехали на рыбальку на первый ход кеты и в первые же дни сдали на базу завода около 100 центнеров рыбы. Люди многому успели научиться за это время. Они помогают чинить неводы.

Студент Виктор Бонч, Владимир Козлов, Иван Коренев, комсомолец кирпичного завода Василий Бурдасов в совершенстве овладели новым для них делом.

Старый рыбак Иван Ильин Гоголев самое лучшее мнение о погодных городах.

Сто центнеров за первый ход — это хорошо. С такими молодцами мы обязательно перевыполним план, — говорит он.

— Тысячи пудов рыбы дополнительно дают стране, доблестной Красной Армии.

Не отстанут от своих товарищей и комсомолы города, работающие на базе рыболова.

Как-то на базу поступило очень много рыбы, люди не спрашивались с работой.

Валя Ружинская собрала комсомол, рассказала им об этом. Девушки, уже поужинавшие и собравшиеся лечь спать, пошли в цех. В общежитии они возвратились лишь к утру, когда вся рыба была обработана.

Смелак и сообразительность проявляют патроналы, работающие под опытным руководством опытных стахановцев.

Люди верят ручки велели, треты засыпают в машину, четвертая отребает зерно. Проводы поданы. Одна сказала:

— Устал я без привычки. А ведь порту же переселим, пожалуй.

Вторая:

— И верно, что перекроем. Больше половины сделано. А начнет усталости — помочь. Не разваливаться.

— Знаю, что не развались.

Всем военное, — говорит агроном. Надо взять все до зерна...

— А знаете — поднимите оброненный колос...

И вот они сидят на сброшенной с комбайна соломе, спорят, подсчитывают, сколько еще зерна можно собрать на убранном поле, решают, как это сделать.

— Время военное, — говорит агроном. Надо взять все до зерна...

— А знаете — поднимите оброненный колос...

И вот они сидят на сброшенной с комбайна соломе, спорят, подсчитывают, сколько еще зерна можно собрать на убранном поле, решают, как это сделать.

— Время военное, — говорит агроном. Надо взять все до зерна...

— А знаете — поднимите оброненный колос...

И вот они сидят на сброшенной с комбайна соломе, спорят, подсчитывают, сколько еще зерна можно собрать на убранном поле, решают, как это сделать.

— Время военное, — говорит агроном. Надо взять все до зерна...

— А знаете — поднимите оброненный колос...

И вот они сидят на сброшенной с комбайна соломе, спорят, подсчитывают, сколько еще зерна можно собрать на убранном поле, решают, как это сделать.

— Время военное, — говорит агроном. Надо взять все до зерна...

— А знаете — поднимите оброненный колос...

И вот они сидят на сброшенной с комбайна соломе, спорят, подсчитывают, сколько еще зерна можно собрать на убранном поле, решают, как это сделать.

— Время военное, — говорит агроном. Надо взять все до зерна...

— А знаете — поднимите оброненный колос...

И вот они сидят на сброшенной с комбайна соломе, спорят, подсчитывают, сколько еще зерна можно собрать на убранном поле, решают, как это сделать.

— Время военное, — говорит агроном. Надо взять все до зерна...

— А знаете — поднимите оброненный колос...

И вот они сидят на сброшенной с комбайна соломе, спорят, подсчитывают, сколько еще зерна можно собрать на убранном поле, решают, как это сделать.

— Время военное, — говорит агроном. Надо взять все до зерна...

— А знаете — поднимите оброненный колос...

И вот они сидят на сброшенной с комбайна соломе, спорят, подсчитывают, сколько еще зерна можно собрать на убранном поле, решают, как это сделать.

— Время военное, — говорит агроном. Надо взять все до зерна...

— А знаете — поднимите оброненный колос...

И вот они сидят на сброшенной с комбайна соломе, спорят, подсчитывают, сколько еще зерна можно собрать на убранном поле, решают, как это сделать.

— Время военное, — говорит агроном. Надо взять все до зерна...

— А знаете — поднимите оброненный колос...

И вот они сидят на сброшенной с комбайна соломе, спорят, подсчитывают, сколько еще зерна можно собрать на у